

Часть 1. Подход общественно-политической мысли Запада к пониманию Информационного общества.

Содержание

- 1.1. Цели и задачи части 1**
- 1.2. Общественно-политическая мысль запада на Информационное общество**
- 1.3. История осознания информационного общества**
- 1.4. Стратегия и официальный путь России к Информационному обществу**
- 1.5. Положение и уровень современного общества в мире**
- 1.6. Идеологическая атака на природную сущность человека**
- 1.7. Выводы по первой части книги**

Часть 1. Подход общественно-политической мысли Запада к пониманию Информационного общества.

Общественно-политическая мысль запада на Информационное общество

В утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212» [1] говорится: «*Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти*». Это технологический подход. Он характерен для общественно-политической мысли Запада и перекликается с ней.

Информационное общество – концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества являются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего (а) эффективное информационное взаимодействие людей, (б) их доступ к мировым информационным ресурсам и (в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Изобретение самого термина приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. Так, в 1969 году японскому правительству были представлены отчёты «Японское информационное общество: темы и подходы» и «Контурь политики содействия информатизации японского общества», а в 1971 году — «План информационного общества» [3].

Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни и экономической деятельности, их нередко называют компьютерной или информационной революцией. Понятие «Информационное общество», имеет своей целью объяснение новейших явлений, порожденных новым этапом научно-технического прогресса, компьютерной и информационной революцией. В настоящее время в западной общественно-политической мысли она постепенно выдвигается на то место, которое в 70-х годах занимала теория постиндустриального общества [4].

Необходимо отметить, что ряд западных и отечественных политологов и политэкономов склоняется к тому, чтобы провести резкую грань, отделяющую концепцию информационного общества от постиндустриализма. Однако, хотя концепция информационного общества (Западная) призвана заменить теорию постиндустриального общества, ее сторонники повторяют и дальше развивают ряд важнейших положений технократизма, постиндустриализма и традиционной футурологии [5].

Ряд ведущих исследователей, сформулировавших теорию постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер, в настоящее время выступает в качестве сторонников концепции информационного общества. Для Белла концепция информационного общества стала своеобразным новым этапом развития теории постиндустриального общества [6].

Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством,

промышленностью и экономикой услуг. При этом утверждается, что капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда) [7]. Традиционным громоздким корпорациям Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы – индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж». Они включены в общую структуру информационного общества с его «инфо-», «техно-» и другими сферами человеческого бытия. Выдвигается проект «глобальной электронной цивилизации» на базе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики – «телекомпьютерэнергетики» (Дж. Пелтон). «Компьютерная революция» постепенно приводит к замене традиционной печати «электронными книгами», изменяет идеологию, превращает безработицу в обеспеченный досуг (Х. Эванс). Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационного общества как прямой результат «микрорэлектронной революции». Перспектива развития демократии связывается с распространением информационной техники. Тоффлер и Дж. Мартин отводят главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной сети», которая обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством, позволит учитывать их мнение при выработке политических решений. Эту же позицию разделяют сторонники разработки программы «Электронное правительство России». Работы в области «искусственного интеллекта» рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, отмечающих несостоятельность технологического детерминизма, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества [8]. И в этом тоже есть своя доля истины.

Гигантское развитие средств массовой информации (газеты, журналы, кино, телевидение, радио) и объединение средств связи в мировые информационно-коммуникационные сети, они оказывают чрезвычайно сильное влияние на психологию громадной массы людей во всем мире. Умело перемешивается технический прогресс СМИ с алчностью, а порой и безграмотностью отдельных её работников, умышленно нагнетаются высокие уровни хаоса. Получается убойный коктейль. Особенно сильно и отчетливо это обнаруживается в одурманивании населения, их вывода из активной стадии политической жизни и т.д. С помощью средств массовой информации возможно манипулирование общественным мнением, создание необходимых психологических предпосылок для формирования политических решений в различных сферах деятельности.

Как считает профессор У. Мартин, под информационным обществом понимается «развитое постиндустриальное общество» возникшее, прежде всего на Западе. По его мнению, не случаен тот факт, что информационное общество утверждается, прежде всего, в Японии, США и Западной Европе.

У. Мартин предпринял попытку выделить и сформулировать основные характеристики информационного общества по следующим критериям:

- **Технологический:** ключевой фактор — информационные технологии, которые широко применяются в производстве, учреждениях, системе образования и в быту.
- **Социальный:** информация выступает в качестве важного стимулятора изменения качества жизни, формируется и утверждается «информационное сознание» при широком доступе к информации.
- **Экономический:** информация составляет ключевой фактор в экономике в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости.
- **Политический:** свобода информации, ведущая к политическому процессу, который характеризуется растущим участием и консенсусом между различными классами и социальными слоями населения.
- **Культурный:** признание культурной ценности информации посредством содействия утверждению информационных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом.

При этом Мартин особо подчеркивает мысль о том, что коммуникация представляет собой «ключевой элемент информационного общества».

Мартин отмечает, что, говоря об информационном обществе, его следует принимать не в буквальном смысле, а рассматривать как ориентир, тенденцию изменений в современном западном обществе. По его словам, в целом эта модель ориентирована на будущее, но в развитых капиталистических странах уже сейчас можно назвать целый ряд вызванных информационными технологиями изменений, которые подтверждают концепцию информационного общества.

Среди этих изменений Мартин перечисляет следующие:

- структурные изменения в экономике, особенно в сфере распределения рабочей силы; возросшее осознание важности информации и информационных технологий;
- растущее осознание необходимости компьютерной грамотности;
- широкое распространение компьютеров и информационной технологии;
- развитие компьютеризации и информатизации общества и образования;
- поддержка правительством развития компьютерной микроэлектронной технологии и телекоммуникаций.
- широкое распространение – компьютерные вирусы и вредоносные программы по всему миру.

В свете этих изменений, как считает Мартин, «информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни так же как перспективы социальных изменений и экономического развития в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания» [6].

В развернутом и детализированном виде концепцию информационного общества предлагает гарвардский социолог Д. Белл. Он утверждает «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового уклада, основывающегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества». Причем, считает Белл, для понимания этой революции особенно важны три аспекта постиндустриального общества. Имеется в виду переход от индустриального общества к обществу услуг, определяющее значение кодифицированного научного знания для реализации технологических нововведений и превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решения.

Качественно новым моментом стала возможность управления большими комплексами организаций и производством систем, требующим координации деятельности сотен тысяч и даже миллионов людей. Шло и продолжает идти бурное развитие новых научных направлений, таких как информатизация, информатика, кибернетика, теория принятия решений, теория игр и т. д., то есть направлений, связанных именно с проблемами организационных множеств [7].

История осознания информационного общества

Можно констатировать некоторое приоритетное положение термина «информационное общество» в смысле времени вхождения в научный оборот. Показателем начала широкого осознания процессов информатизации общества в нашей стране можно считать вышедшую в 1982 г. работу Г.Р. Громова «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации». В современной России потребность в этой области знаний обнаруживается лишь на рубеже 90-х гг. века двадцатого: в 1991 г. начал свою работу семинар по философии образования в Институте педагогических инноваций РАО, немногим позже был организован Проблемный научный совет по философии образования при Президиуме РАО

Как и на начальной стадии своего генезиса, философия образования и информационное общество, остаются скорее предметами дискуссий, чем устоявшимися направлениями современного познания. При этом если каждое из рассматриваемых явлений, взятое как таковое, имеет соответствующую «литературу вопроса», то аспект целеполагания философии информационного общества представляется практически неразработанным.

Восприятие формирующейся цивилизационной картины мира, которую Т. Умесао в 1963 г. назвал «информационным обществом» в настоящее время не столь оптимистично, как в 70-80-е гг. минувшего столетия. Характерно, что базовый вектор теоретических знаний, сферы информации и высоких технологий, выявленный еще Д. Беллом, по существу не подвергается переоценке, в отличие от практики воплощения в жизнь концептуальных построений.

Если в 1982 г. Дж. Нейсбит утверждал, что информационная цивилизация уже есть экономическая реальность, а не мысленная абстракция, то наиболее адекватным сегодняшним реалиям представляется восприятие информационного общества как лишь предвосхищаемого в настоящем «образа спонтанно складывающегося будущего» (М.Л. Лезгина). Представляется правомерным утверждать, что по-своему плодотворный период – назовем его «проектным» – культурологических прогнозов в отношении благоприятных перспектив информационного общества к настоящему времени завершен.

Осмысление формирующегося цивилизационного феномена вступило в стадию критического изучения, когда рассматриваются все пути возможного общественного развития, в том числе и вариант возвращения к «мир-империи» (Н.С. Розов). Таким образом, выстраивается следующая – в значительной степени условная – периодизация становления информационного общества: 1930-1950 гг. – протоинформационный период; 1960-1990-е гг. – период оптимистических прогнозов, «проектный»; рубеж XX-XXI вв. – период критического изучения реальности и перспектив информационного общества. Понимания этих процессов характерны общие тенденции при естественном многообразии точек зрения на исследуемое явление.

В протоинформационный период в известном смысле закладываются две линии цивилизационного развития, назовем их «духовная» (В.И. Вернадский, Н.О. Лосский, П. Тейяр де Шарден, Э. Фромм) и «технотронная» (Н. Винер, Дж. фон Нейман, А. Тьюринг, К. Шеннон), предвосхитившие некоторые современные подходы. В логике «духовной» традиции новое цивилизационное содержание видится в утверждении Коллективного Общепланетарного Разума (Н.Н. Моисеев, Л.Г. Сандакова), «технологическое» направление проявляется, в частности, в отстаивании перспектив глобализации (У. Бек, Ф.Д. Бобков, Э. Гидденс, М.И. Жабский, Д.В. Иванов, А.А. Новикова, Н.Е. Покровский, А.А. Свечников, С.П. Чаплинский).

Собственно началом информационного общества, в нашей классификации – его «проектного» периода, принято считать статистический отчет, появившийся в конце 50-х гг. прошлого века в Департаменте коммерции США, свидетельствующий, что впервые в истории число служащих превысило количество производственных рабочих.

Новое состояние общественного развития характеризовалось как «постиндустриальное» (Д.Белл), «технологическое» (Дж. П. Грант), «программируемое» (А. Турен), «постбуржуазное» (Дж. Литхайм), «опосредованное» (Ж.-П. Кантен), «постпотребительское» (Д. Рисмен), «третьей волны», «супериндустриальное» (О. Тоффлер), «посткапиталистическое» (Р. Дарендорф) и т.д.

В знаковых работах периода культурологических прогнозов (Д. Белл, Дж. Нейсбит, О. Тоффлер, Ф. Фукуяма) оптимистические перспективы развития человечества связывались с признанием ведущей роли в современном мире теоретических знаний, информации и услуг в широком смысле слова. Своеобразным символом общественных ожиданий последней четверти XX в. стала работа Дж. Нейсбита «Мегатренды» (1982 г.), в которой развитие «информационного проекта» интерпретировалось в терминах экономического благосостояния государств, принципа мирного сосуществования, социального благополучия народов и подобных позитивных факторов. Однако методов технологического обоснования

информационного общества и научно обоснованной системы взглядов не в этот и не в последующие периоды не наблюдается.

Современная действительность свидетельствует, что информационное общество в вариантах «проектного» периода «нигде не состоялось» (Д.В. Иванов), масштабы и значение процессов развития новых качеств социума, какими они виделись два-три десятилетия назад, в настоящее время представляются весьма преувеличенными (Н.С. Автономова, А.В. Бузгалин, А.Ф. Зотов, В.А. Лисичкин, С.А. Марков, А.С. Панарин, Л.А. Шелепин).

При этом признаваемая концептуальная тенденция, что мир переживает начальный период становления информационного общества, движется к все большему вытеснению труда как деятельности, детерминированной внешней нуждой и целесообразностью, творчеством как деятельностью самоценной (В.Л. Иноземцев, П.А. Кежватов, П.В. Нестеров, Л.Д. Рейман, А.Г. Худокормов), подразумевает адекватные ответы на вызовы реальности, прежде всего в областях философии образования и создания человеко-машинных систем.

Предлагаемые действительностью многообразные ситуации выбора ставят перед философией образования задачи выявления исходных культурных ценностей и основополагающих мировоззренческих установок образования и воспитания, соответствующих требованиям и задачам, которые объективно выдвигаются перед личностью в условиях становления информационного общества (Б.С. Гершунский, А.П. Огурцов, В.В. Платонов, В.С. Швырев и др.).

Таким образом, самое общее знакомство с теоретическим дискурсом заявленной проблематики свидетельствует как о её важном значении для современного гуманитарного и технико-технологического знания и развития социума, так и о недостаточном ее научном осмыслении. Между тем потребность в основательном анализе единства философских позиций с технологическим устройством взаимодействия и взаимовлияния информационного общества, объективно обусловлена становлением новой реальности и потребности в интеллектуальном развитии общества.

Особенностью становления информационного общества является появление «человека особой культуры и семьи». Это может быть следствием интенсификации информационных процессов и технологий, которые через труд и знания людей преобразуются в человеко-машинную систему и на этом основании формируют новый тип организации общества, его функционирование и управление.

Становление информационного общества есть процесс становления человека эпохи знаний, информации и высоких технологий – человека культуры, многогранный внутренний мир которого, базирующийся на высокой духовности и нравственности, интеллекте и творчестве, открыт красоте и созиданию. При этом неотъемлемыми процессами должны быть технологии создания орудий труда категории интеллекта. Такие орудия труда, которые позволят преобразовывать знания и опыт людей через их же труд в источник мощности устойчивого развития общества.

В этом случае информация и высокие технологии выходят на второй план. На первый план выдвигается новое интеллектуальное мировоззрение человека. Это мировоззрение оперирует не категориями создания техники и технологий, а новыми категориями, которые позволяют формировать для решения стоящих задач и проблем нужные производительные силы и необходимые производственные отношения. В этом случае автоматизируются не только технологии создания товарной продукции – в этом случае автоматизируются процессы формирования производительных сил и производственных отношений людей. Автоматизируются процессы взаимодействия на разных жизненных циклах: человека, продукции и знаний.

Этот путь предопределён в России, а именно в эпоху разгрома СССР и на его развалинах. Это подход главного конструктора, для которого результатом его труда является не только продукция новой техники, но и хорошо отлаженное серийное или массовое производство этой продукции. Это хорошо отлаженные связи между сырьём эпохи индустриализации и научного

познания истины сопряжённого с природной сущностью людей в труде и познании. Главными критериями такого производства являются ограниченность ресурсов и невозможность ухудшить заложенные в изделия новой техники свойства, такие как: безопасность, надёжность, эффективность.

Такой подход приводит к позиции активного формирования общественно-политического устройства общества, власть в котором принадлежит не управляющим элитам. В этом обществе власть принадлежит людям, которые работают и которые обладают интеллектуальным ресурсом высокой стоимости. Стоимость этого ресурса в информационном обществе определяется фондом интеллектуального развития личности. А сам ресурс, являясь частной собственностью того или иного человека, работает на повышения благосостояния всех во имя открытия всё новых, более отдалённых горизонтов познания и законов мироздания.

Поскольку частный интеллектуальный ресурс одной личности работает на благосостояние всех, то эти остальные, преследуя свои интересы, решают проблемы контроля в обществе. А человеко-машинная система решает задачу учёта трудовой деятельности людей. Она и предоставляет информацию всем заинтересованным людям. Но для этого потребовалось понимание информационного общества: его технико-технологическое устройство; теория создания человеко-машинных социально-технических компьютерных систем; теории информационного общества и интеллектуального мировоззрения. Причем каждая из названных компонентов устройства информационного общества всегда работает в биполярной структуре «Природа-Социум».

Основой информационного общества является частная интеллектуальная собственность людей, которые материализовали свои знания, интеллект и информацию в образе интеллектуальных орудий труда в человеко-машинных структурах, которые приносят прибыль обществу. Интеллектуальные орудия труда решают проблему «ОБЪЕДИНЯТЬ И СОЗИДАТЬ». Это базовый принцип человеко-машинной СТКС. При этом исключается основа даже для появления принципа: «разделяй и властвуй». Этот принцип уйдёт в небытие.

Стратегия и официальный путь России к Информационному обществу

В 1999 году в России по инициативе Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации и Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи разработана «Концепция формирования информационного общества в России» [2]. Цель Концепции – определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию. В Концепции формулируются политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия этого перехода и обосновывается специфика российского пути к информационному обществу.

Наука России, реализует тот же, технологический подход, что и Запад. При этом особо подчеркивает мысль о влиянии на перспективу общественно-исторического развития человечества, на судьбы людей, на их место и роль в создании информационного общества. Это главное отличительное свойство Российского подхода.

Власть России говорит о вхождении нашей страны в мировое информационное сообщество. «Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством. Можно ожидать, что основные черты и признаки информационного общества будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия» [2]. Но это далеко не так. Это не правда. Основные черты и признаки информационного общества в России уже давно сформированы. Это относится как максимум к 2005 году. Это вторая точка зрения на понимание информационного общества. Её раскрытие – основная цель второй части книги.

Положение и уровень современного общества в мире

Уровень развития современнoго общества достиг определённых высот. Сегодня мы являемся свидетелями перехода общества с индустриального пути его развития на интеллектуальный путь развития. Это уже назревшая необходимость. Проблема этого времени заключается в том, что власти и мировая элита безграмотны и бездарны. В России элита сформирована из отходов бывшего СССР, а затем пополнилась бандитами и ворами. В этом суть и мировой элиты. Эти люди увлеклись собственной самодостаточностью, чревоугодием и отошли от истины познания. Прикрываются лёгкостью технологий производства товаров и отошли от напряжённого труда. Вместо того, чтобы на переходном этапе заняться напряжённым интеллектуальным трудом – они паразитируют и спекулируют, активно манипулируют сознанием масс. У них нет понимания: роли человека в устойчивом развитии общества; в предназначении людей в Мироздании; сути гармонии человека с Природой; в формировании Социума, как инструмента развития. Очень хотелось бы ошибаться в этих суждениях. Но современная действительность сформировала гипнотическую идеологию вещизма, перед которой пасует даже такой мощный характер, как характер русского человека, народ которого на западе считается нерентабельным.

Сформированная мировая элита сегодня активно претворяет в жизнь новый мировой порядок общественного устройства. Такое устройство общества имеет своё название: «Вечный рейх». Для этих целей подбираются люди из всех стран, народностей, концессий. Идеология не имеет границ. А награбленные финансовые ресурсы по всему миру с успехом решают эту задачу. Современные информационные технологии мобильно воздействуют на умы людей, а массовая психологическая обработка умов превращает население в зомби, позволяет безнаказанно реализовывать политику «Золотого миллиарда». Политику, которая должна обеспечить уничтожение населения планеты Земля до одного миллиарда избранных. При этом не рентабельное население, к которому отнесены жители России, должны быть уничтожены физически в десять раз и составить не более пятнадцати миллионов человек. В этом суть программы «Золотого миллиарда», которую в девяностые годы прошлого столетия по национальному телевидению озвучила Маргарет Тэтчер. И эта программа с успехом реализуется в современном мире. Сколько нас осталось 140 или уже 85 миллионов человек? Это трудно узнать даже сегодня, в эпоху поголовной компьютеризации. Это так потому, что у властимущих людей есть другие приоритеты. И одна из главных их ипостасей – это закрытость общества.

Во вновь создаваемой структуре общества с мировым господством, которое имеет пирамидальную структуру «нового мирового порядка» господ и рабов – скрывается всё. Это настолько закрытое общество, что тоталитарной структуре бывшего СССР очень далеко и не идёт ни в какое сравнение. Преступления человечества, которые совершаются современной структурой общественного устройства, настолько огромны и ужасны, что такого ещё история не видела и не знала. Очевидно одно, что бросается в глаза сразу и видно не вооружённым глазом – Волковское кладбище у нас в Мытищах по своим размерам выросло в несколько раз. И это всё новые могилки. А сколько захоронений бездомных и бомжей – это только одному Богу известно. И это уготованная нам перспектива. Реализуется эта политика мировой господствующей пирамидальной кастой господ и рабов. В этом суть происходящих процессов. В этом беда не только России, но и человечества в целом.

И чем закончится этап перехода на интеллектуальный путь развития человечества сегодня спрогнозировать очень трудно, практически невозможно. Слишком велики издержки переходного периода. Эти издержки определяются в основном безграмотностью и бездарностью элиты, её стремлением скрывать от народов масштабы надвигающейся беды. В этом интеллектуальный и нравственный крах современных олигархов. Они должны найти в себе силы покаяться перед своими народами и приступить к активному труду по упорядочиванию процессов переходного периода на интеллектуальное развитие общества. Мобилизовать на это все существующие ресурсы, и в первую очередь наворованные финансовые. Или же народы, обладая инстинктом самосохранения, обязаны стереть с лица

земли такую элиту. Мы зашли настолько далеко, что вопрос стоит или-или? Или элита, или народы. Или жизнь, или смерть – или всё через миллионы лет Природа повторит с начала.

Проблему переходного периода с индустриального на интеллектуальный путь развития с успехом может решать осознанная нами человеко-машинная система. Для этой цели мы предложили: технико-технологическую структуру социально-технической компьютерной системы (СТКС); теорию создания такой системы; теорию создания информационного общества и интеллектуальное мировоззрение. Этот путь предлагает проект СТКС, тема «Перспектива». И это тот путь, который может привести к примирению каждого человека с каждым и все без исключения социальные группы населения. Этот проект позволит мобилизовать всех людей на труд во имя устойчивого развития общества, во имя познания – без кризисов и потрясений с реализацией текущего счастья и самодостаточности каждого гражданина во всём мире.